

Экология

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Кукушкина *

Деградация природной среды, ее разрушение и загрязнение все в большей степени осознаются человечеством.

Угроза для окружающей среды, связанная с потенциальным вырождением природных богатств планеты, заставляет человечество рассматривать проблему потенциальной безопасности в гораздо более широком аспекте, нежели только как последствия гонки вооружений. Набирает силу экологическое движение во многих странах мира. Ученые, занимающиеся проблемами экологии, все чаще рассматривают глобальные экологические проблемы как угрозу для национальной и международной безопасности (не менее серьезную, чем ядерные арсеналы стран).

Новой концепцией, которая предлагает изменение традиционных подходов к охране окружающей среды, стала концепция экологической безопасности.

Экологическая безопасность предлагает наиболее плодотворную базу для сотрудничества и обеспечения нормальной жизни народов, поскольку концепция экологической безопасности и позитивна, и всеобъемлюща¹. В то время как военная безопасность предлагает в лучшем случае продолжение неопределенного status quo, а в худшем – перспективу уничтожения человечества, экологическая безопасность стремится к защите и возрождению. В то время как военная безопасность основана на конкуренции и наращивании военной мощи отдельных стран за счет других наций, экологическая безопасность не может быть достигнута в одностороннем порядке – такого рода безопасность требует и воспитывает более стабильные и объединяющие отношения между государствами.

Существуют различные мнения по поводу содержания этого понятия.

Так, по мнению А.С. Тимошенко, "экологическая безопасность

* Аспирантка международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений МИД РФ.

как устойчивое состояние глобального характера представляет собой сложное политико-правовое единство, систему отдельных, но взаимосвязанных элементов”². Е.А. Нестеренко считает, что ”экологическая безопасность – это безопасность жизненно важных для человечества экологических компонентов нашей планеты и поддержание надлежащего природного равновесия между ними”³.

По мнению А.С. Шишко, ”экологическая безопасность представляет собой комплекс правовых, организационных и материальных гарантий защиты окружающей среды каждого государства от вредоносного воздействия, источники которого расположены за пределами данного государства”⁴.

Представляется, что в настоящее время достаточно сложно говорить о комплексе таких гарантий, так как вопросы экологической безопасности не только во внутригосударственном, но и в международном праве практически не разработаны, сама проблема еще только поставлена в теоретическом плане.

Проект совместной резолюции Украины и Чехо-Словакии, внесенный ими на 42-й и 43-й сессиях Генеральной Ассамблеи, говорит об экологической безопасности как ”связанной с обеспечением устойчивого развития всех стран в безопасных экологических условиях”⁵. В отчете Совета управляющих ЮНЕП о работе его первой специальной сессии говорится, что экологическая безопасность подразумевает рациональное и устойчивое развитие экологических ресурсов на благо нынешнего и будущего поколений⁶.

С учетом основных правовых аспектов этого явления экологическую безопасность можно определить как сложную взаимосвязанную и взаимозависимую систему экологических составляющих всей планеты, а также сохранение и поддержание существующего естественного природного баланса между ними.

Экологическая безопасность постепенно становится одним из самых значимых слагаемых всеобъемлющей системы международной безопасности. Многие ученые, разрабатывая эту концепцию, экстраполируют конструкции военной безопасности на экологические проблемы. Близость вопросов военной и экологической безопасности находит свое отражение в эволюции самого понятия безопасности, которое с начала 80-х годов все в большей мере отождествляется не столько с национальной военной безопасностью, сколько с множественностью причин, угрожающих безопасности, и с взаимозависимостью государств⁷.

В связи с постановкой и разработкой концепции экологической безопасности возникает необходимость в разработке принципов и норм поведения государств.

Ученые предлагают следующую систему принципов экологической безопасности⁸:

- принцип равной экологической безопасности (по аналогии с принципом безопасности в военной сфере), когда безопасность является равной для всех стран и запрещается ее достижение за счет ущемления интересов других стран, в частности размещение экологически грязных и несовершенных производств на территории развивающихся стран;

- принцип запрещения экологической агрессии, то есть преднамеренное враждебное воздействие на природную среду, как это было в результате агрессии Ирака против Кувейта или геофизическая война США в Индокитае;

- принцип контроля за соблюдением согласованных требований экологической безопасности, в частности создание помимо национальной также разветвленной системы международного контроля;

- принцип регулярного обмена информацией об экологической ситуации на национальном и региональном уровнях;

- принцип предотвращения трансграничного ущерба окружающей среде;

- принцип сотрудничества в чрезвычайных экологических ситуациях, например оказание помощи при крупных авариях на АЭС, химических предприятиях и т.п.;

- принцип научно-технического сотрудничества, включающий передачу развивающимся странам экологически чистых технологий, образования, участие в подготовке национальных кадров, а также взаимный обмен такими технологиями между развитыми странами;

- принцип права на благоприятную окружающую среду, о котором впервые речь шла в Стокгольмской декларации 1972 года и который должен стать одним из основных в системе экологической безопасности.

Естественно, перечисленные принципы – это наиболее основные, руководящие идеи, лежащие в основе правового регулирования соответствующих отношений.

В 1978 году ЮНЕП был разработан Проект принципов поведения государств в отношении охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя и более государствами⁹, а в 1979 году Генеральная Ассамблея ООН приняла этот проект к сведению и рекомендовала использовать содержащиеся в нем принципы в качестве директив и рекомендаций при решении соответствующих международных проблем, в частности при разработке двусторонних и многосторонних конвенций¹⁰.

Среди этих принципов:

– обязательство сотрудничать в соответствии с принципом справедливого использования при учете суверенных прав и интересов сотрудничающих государств в целях предотвращения, уменьшения и контроля за вредоносными в экологическом отношении воздействиями на разделяемые ресурсы (принцип 1-й);

– заключение в этих целях договоров и создание институциональных структур (совместные международные комиссии);

– 3-й принцип обязывает государства избегать в максимально возможной степени оказывать вредоносное влияние на окружающую среду, если это может причинить ущерб другому государству;

– обязательство проводить предварительную экологическую экспертизу проектов (принцип 4-й);

– обмен информацией на регулярной основе и оповещение относительно работ, которые могут оказывать влияние на окружающую среду соседней страны (принципы 5-й и 6-й);

– проведение совместных научных исследований с целью согласования стандартов (принцип 8-й);

– обязательство немедленно информировать другие государства в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также сотрудничать для ликвидации таких ситуаций (принцип 9-й);

– обязательство решать экологические споры мирными средствами (принцип 11-й) и др.

Важным средством регулирования вопросов экологической безопасности является целый ряд международных многосторонних договоров.

В докладе ЮНЕП, посвященном экологическим последствиям военной деятельности, приведен перечень международно-правовых актов по разоружению, которые относятся и к окружающей среде, а также актов, касающихся охраны окружающей среды, хотя они имеют основной целью ограничение гонки вооружений¹¹. В этом докладе не содержится критерия, позволяющего выделить международно-правовые акты, "относящиеся к окружающей среде". Знакомление с перечнем позволяет сделать вывод, что "относящимися к окружающей среде" следует считать международно-правовые договоры, которые направлены на ограничение или ликвидацию оружия массового уничтожения. Или, иными словами, все международно-правовые акты, направленные на ограничение или ликвидацию оружия массового уничтожения, имеют природоохранительное значение¹².

Прежде всего это Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года¹³. Эта конвенция стала первым международно-

правовым актом, который прямо направлен на недопущение воздействия на окружающую среду в военных или враждебных целях. В соответствии со статьей 1 конвенции каждое государство-участник обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, имеющих широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Определения "широкие", "долгосрочные", "серьезные" не раскрываются, но их толкование дается в Согласованных пониманиях совещания Комитета по разрушению, относящихся к проекту Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Так, под "широкими" понимаются средства воздействия, охватывающие район в несколько сот квадратных километров, "долгосрочными" – продолжительностью в несколько месяцев или примерно сезон, а "серьезными" именуется те, что приводят к существенному или значительному нарушению или причинению вреда человеческой жизни, природным и экономическим ресурсам или иным материальным ценностям¹⁴.

Основная цель конвенции состоит в том, чтобы запретить использование в военных и иных враждебных целях не только таких методов воздействия на окружающую среду, которые, как, например, стимулирование дождя или рассеивание облачности или тумана, известны в настоящее время, но и таких, возможность которых вырисовывается в отдаленном будущем¹⁵. Каждое государство – участник этой конвенции обязуется также не помогать, не поощрять и не побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению подобной деятельности.

Статья 2 конвенции определяет "средства воздействия на природную среду" как любые средства для изменения – путем преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства.

Возможные погодные явления, которые могут быть вызваны в результате применения средств воздействия на природную среду, перечислены в упомянутых "Согласованных пониманиях": это "землетрясения; цунами; нарушения в экологическом балансе какого-либо района; изменения в элементах погоды (облаков, осадков, циклонов различных типов и штормов типа торнадо); изменения в элементах климата; изменения в океанических течениях; изменения озонового слоя и изменения ионосферы"¹⁶.

Отметим, что советский проект конвенции, который был внесен в 1974 году в ООН, предусматривал запрещение также тех видов

воздействия на природу, которые применялись США в индокитайской войне: внесение в облачные системы химических реагентов для осаднения влаги, изменение элементов погоды и гидрологического режима вод суши, изменение естественного состояния водных объектов суши, приводящее к разрушениям гидротехнических сооружений, выжигание растительности и другие действия, приводящие к нанесению ущерба растительному и животному миру¹⁷. Однако эти предложения не были включены в конвенцию.

Конвенция имеет приложение, определяющее порядок работы консультативного комитета экспертов. Он выясняет фактические обстоятельства дела и представляет экспертное мнение, относящееся к соответствующей проблеме в соответствии с пунктом 1 статьи V. Государство-участник, которое имеет основание полагать, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение взятых на себя обязательств, может подать жалобу в Совет Безопасности ООН. Жалоба должна содержать всю относящуюся к делу информацию, а также все возможные доказательства, подтверждающие ее обоснованность. На участников конвенции возложено обязательство сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности.

Следующий акт, заслуживающий упоминания, — Договор об Антарктике 1959 года¹⁸. Договор направлен на обеспечение невоенного, мирного характера деятельности государств в Антарктике. Согласно пункту 1 статьи I, Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия.

В пункте 1 статьи V говорится о запрещении любых ядерных взрывов в Антарктике и удалении из этого района любых радиоактивных материалов.

Одно из важных положений содержится в статье IX, предусматривающей, что представители договаривающихся сторон будут собираться с целью обмена информацией и взаимных консультаций по вопросам Антарктики, представляющим общий интерес, а также разработки, рассмотрения и рекомендации своим правительствам мер относительно:

- а) использования Антарктики только в мирных целях;
- б) охраны и сохранения живых ресурсов Антарктики.

Таким образом, роль Договора об Антарктике состоит в том, что он исключает из сферы возможной военной деятельности целый материк, оказывающий влияние на формирование погоды на планете и остающийся одним из самых экологически чистых мест.

Договор о принципах деятельности государств по исследова-

нию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года¹⁹ также следует отнести к актам, регулирующим вопросы экологической безопасности. В его положениях впервые были отражены и систематизированы наиболее общие правовые принципы, связанные с развитием и использованием космического пространства, включая исключительно мирное использование космоса и небесных тел. Запрет вывода на орбиту Земли любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, размещения такого оружия в космическом пространстве имеет также и природоохранное значение, поскольку способствует исключению околоземного космического пространства из-под военного воздействия. Особое значение имеет статья IX, закрепляющая юридическое обязательство сторон, в соответствии с которым государства-участники "осуществляют изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества".

Дополняет рассмотренный договор Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах²⁰ 1979 года. В соглашении говорится, что Луна используется всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях. Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах.

Отметим пункт 1 статьи 7, который специально посвящен охране окружающей среды как Земли, так и Луны. В нем устанавливается, что государства-участники при осуществлении исследований и использования Луны принимают меры для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия ее среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, вредоносного загрязнения из-за доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем. Также они принимают меры во избежание внесения неблагоприятных изменений в окружающую среду Земли вследствие доставки внеземного вещества или каким-либо иным путем.

Соглашение провозглашает Луну и ее природные ресурсы общим наследием человечества.

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой²¹ – Московский договор 1963 года – также имеет не только разоруженческий, но и природоохранительный характер, о чем можно сделать вывод уже по преам-

буле, где констатируется, что государства стремятся достичь прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия, чтобы положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами. Статья 1 договора обязывает каждого участника запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство, и под водой. Такие взрывы запрещаются и в любой другой среде, в том числе и под землей, если они вызывают выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв.

Одна из центральных задач Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года – снижение радиационной опасности ядерных испытаний. И сейчас еще есть немало примеров прорыва радиоактивных продуктов подземных ядерных испытаний, поэтому эта задача сохраняет свою актуальность.

Прорывы газов имели место на всех крупных испытательных ядерных полигонах, а в некоторых случаях они были зарегистрированы и за пределами национальных границ. В США особенно серьезный инцидент был связан с прорывом радиоактивных газов в ходе испытаний, проходивших в Бейнберри в декабре 1970 года, причем он был зарегистрирован и в Канаде. Одним из недавних примеров прорыва радиоактивных газов на испытательном полигоне Новая Земля в арктической части России был ядерный взрыв 2 августа 1987 г., в результате которого возникла радиоактивность, зарегистрированная в Скандинавии²². Долгосрочные эффекты такого рода загрязнения изучены мало, и это, естественно, вызывает озабоченность.

Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний позволило бы положить конец дополнительному загрязнению окружающей среды радиоактивными веществами, которые могут быть высвобождены в результате будущих ядерных взрывов.

Необходимо отметить большое природоохранительное значение Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке²³ – Договора Тлателолко 1967 года. Этот договор объявил Латинскую Америку зоной, свободной от ядерного оружия. Им предусмотрено обязательство не только самим отказаться от испытаний или приобретения ядерного оружия, но запретить и предотвратить испытания или размещение его на своей территории третьими странами.

Однако Договор Тлателолко объявляет Латинскую Америку безъядерной зоной только в военном отношении, разрешая ядерные взрывы в мирных целях (ст. 17). Но с точки зрения защиты окружаю-

щей среды радиационные последствия атомных мирных взрывов не отличаются от последствий испытаний атомного оружия. К недостаткам договора следует отнести и то, что он не запрещает транзит ядерного оружия через территории государств-участников.

Более последовательным является Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана²⁴ (Договор Раротонга). Его также следует отнести к группе договоров, носящих не только разоруженческий, но и природоохранительный характер. Так, уже в преамбуле стороны говорят о своей решимости оградить окружающую среду региона от заражения радиоактивными отходами и другими радиоактивными веществами.

В отличие от Договора Тлателолко, этот договор объявляет зону южной части Тихого океана полностью безъядерной зоной; запрещаются не только испытания ядерного оружия, но и взрывы в мирных целях, а также транспортировка.

Статья 3 говорит об отказе сторон от ядерных взрывных устройств, когда каждая сторона обязуется: а) не производить и не приобретать любым путем, не владеть и не осуществлять контроль над любыми ядерными взрывными устройствами; б) не стремиться получить и не получать любой помощи в производстве или приобретении любых ядерных взрывных устройств; в) не предпринимать каких-либо действий для оказания помощи или поощрения к производству или приобретению любых ядерных взрывных устройств любым государством.

В процессе подготовки текста договора и протоколов к нему были приложены значительные усилия, чтобы учесть потребности США в обслуживании американских военных баз и объектов, находящихся в регионе, и тем самым облегчить Вашингтону его подписание и ратификацию. Из текста договора сознательно изъяты статьи, запрещающие появление в регионе военных судов с атомными двигателями или с ядерным оружием на борту, а также заход таких судов в порты стран южной части Тихого океана.

В докладе делегации Конгресса США отмечается, что на экологической обстановке в регионе неизбежно скажется отказ США ратифицировать протоколы к Договору Раротонга, который предусматривает провозглашение в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, так как ядерные испытания или аварии на ядерных установках (реакторах) могут привести к заражению обширных районов океана²⁵.

Запрещая размещение и испытания ядерных взрывных устройств (ст. 5 и 6), Договор Раротонга предусматривает недопустимость захоронения отходов (ст. 7), причем каждая сторона обязуется: а) не захоронять радиоактивные отходы и другие радиоактивные ве-

щества ни в море где-либо в пределах безъядерной зоны южной части Тихого океана, ни в территориальном море и б) не предпринимать каких-либо действий для оказания содействия или поощрения захоронения кем-либо радиоактивных отходов.

Стороны обязались также содействовать скорейшему заключению конвенции, относящейся к защите природных ресурсов и окружающей среды района южной части Тихого океана, и протокола к ней с целью недопущения захоронения в море радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ.

Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года²⁶ является одним из крупных международно-правовых актов, направленных на ограничение гонки вооружений. Он сыграл важную роль в утверждении новых прогрессивных норм и принципов международного права в этой области. Способствуя устранению опасных последствий, которые могли бы последовать за распространением по планете самых разрушительных материальных средств ведения войны, он приобретает исключительно важное природоохранительное значение²⁷.

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения²⁸ 1971 года исключил из сферы гонки ядерных вооружений обширный регион — дно морей и океанов.

В 1969 году Комитету по разоружению был представлен советский проект договора, который предусматривал полную демилитаризацию морского дна, при этом его положения распространялись не только на оружие массового уничтожения, но и на обычные виды вооружений. Однако этот проект не получил поддержки западных государств.

Государства — участники договора обязуются не устанавливать и не размещать на дне морей и океанов и в его недрах за внешним пределом зоны морского дна какое-либо ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия (п. 1 ст. 1). Тем самым договор предусматривает демилитаризацию дна морей и океанов в отношении всех основных средств массового уничтожения. Этот многосторонний документ имеет значение не только в области разоружения, но и в области охраны окружающей среды, поскольку создает международно-правовые условия, предотвращающие экологические последствия гонки вооружений в морской среде.

Экологический аспект Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологи-

ческого) и токсинного оружия и об их уничтожении²⁹ 1979 года состоит в запрещении биологического оружия, одного из наиболее опасных для человека и окружающей среды классов вооружений.

В соответствии с конвенцией государства-участники берут обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным путем и не сохранять:

1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей;

2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или вооруженных конфликтах (ст. I).

Уже более 100 лет назад международное право установило ограничения на право воюющих сторон причинять людям страдания и увечья, а также разрушать объекты, в том числе и являющиеся частью природной среды³⁰. Поэтому целый ряд международных договоров, касающихся средств ведения войны либо ее законов и обычаев, можно рассматривать (в соответствующей части) как регулирующие экологические вопросы. Среди них — Петербургская декларация 1868 года; Женевские конвенции 1899 года; Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Положение к ней; Женевская конвенция 1949 года о защите гражданского населения во время войны и I Дополнительный протокол к ней 1977 года; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 года.

Каковы же эти положения?

Петербургская декларация 1868 года, например, запрещала военные операции, не направленные против военных объектов. В ней указывается, что "единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля"³¹. В Гагском Положении (п. ж ст. XXIII) говорится о запрещении "истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызываются военной необходимостью"³².

В случае военной оккупации "государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную

ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования”³³ (ст. IV Гаагского Положения).

Приведенные положения не касаются прямо вопросов охраны окружающей среды как таковой, но все же в определенной степени гарантируют ее сохранность в период военных действий.

Итогом работы Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, стала выработка двух положений, которые уже непосредственно касаются тех опасностей, которыми современная война грозит окружающей среде. Эти положения были включены в I Дополнительный протокол, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

Прежде всего это пункт 3 статьи 35, в общем виде закрепляющий принцип защиты окружающей среды, гласящий, что ”запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде”³⁴. Он дополняется положениями статьи 55. В ней указывается: ”1. При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения. 2. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается”³⁵.

В обоих случаях запрещается превращать окружающую среду как таковую в объект нападения и использовать окружающую среду в качестве инструмента военных действий.

Ущерб во время войны окружающей среде неизбежен, поэтому вопрос заключается в том, где провести черту. Приведенные положения запрещают только такой ущерб окружающей среде, который является ”обширным, долговременным и серьезным”^{*}.

О вопросах охраны окружающей среды идет также речь в статьях 56 и 54 (запрет уничтожать среди прочего сельскохозяйственные районы или ирригационные сооружения).

На настоящий момент участниками Протокола I являются 113 государств; таким образом, положения, касающиеся охраны окружающей среды, как международно-правовые нормы имеют обязательную силу для значительного числа государств.

* Содержание употребленных терминов остается открытым для толкования.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. заключена под эгидой Организации Объединенных Наций и имеет своей целью, как это видно из ее названия, запретить или ограничить применение некоторых видов обычного оружия. К ней прилагаются три протокола. В них, в частности, государствам-участникам запрещается превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, либо когда они сами являются военными объектами (ст. 2 Протокола III).

Свидетельством того, что эти проблемы волнуют большинство стран мира, стало проведение в июне 1991 года в Лондоне конференции, созванной "Гринпис интернэшнл", Лондонским институтом экономики и Центром оборонных исследований и имеющей целью изучить возможность выработки пятой Женевской конвенции о защите окружающей среды в период вооруженного конфликта. В июле 1991 года в Канаде состоялось совещание экспертов по вопросу использования окружающей среды как средства ведения обычной войны и анализа соответствующих документов по вопросу об экологическом ущербе. Оно проводилось под эгидой Генерального секретаря ООН и правительства Канады. Вопрос не был решен однозначно: мнения экспертов о том, какой подход в будущем окажется наилучшим — работа над выработкой конвенции или декларации о принципах или эффективное соблюдение уже действующих норм, — разделились.

Со времени первой Международной конференции по окружающей среде, состоявшейся в 1972 году в Стокгольме, росло осознание человечеством характера и масштаба экологических проблем.

Мир сегодня очень отличается от того времени, когда вопросы охраны окружающей среды впервые были вынесены на международную повестку дня. 70-е годы были отмечены рядом национальных инициатив по решению экологических проблем. 80-е годы ознаменовались глобальным "экологическим пробуждением". Есть надежда, что в 90-е годы мы вплотную подойдем к разработке комплексного плана спасения окружающей среды на планете.

¹ См. *Выживем вместе*/Журнал о советско-американских отношениях. — Т. I. — № 2. — С. 1—2.

² Тимошенко А.С. Глобальная экологическая безопасность — международно-правовой аспект//Сов. государство и право. — 1989. — № 1. — С. 87.

- ³ Нестеренко Е.А. Защита окружающей среды и экологическая безопасность//Всеобъемлющая международная безопасность. — М., 1990. — С. 252.
- ⁴ Ишико А.А. Предупреждение трансграничного загрязнения (международно-правовые проблемы). — Киев, 1990. — С. 4.
- ⁵ Док. ГА ООН А/С. 2142/L.34. — 1987. — 30 oct.
- ⁶ См. Материалы ЮНЕП. Среднесрочный план программы ООН по окружающей среде на период 1990—1995 гг. — Подпрограмма 10. Мир, безопасность и окружающая среда.
- ⁷ См. Boardman R. Ecological security, the Oceans and Common Security// *Racet in Maribus*. XVII.
- ⁸ См. Тимошенко А.С. Экологическая безопасность и международное право//Сов. ежегодник международного права. 1988. — М., 1989. — С. 33—37; Трофимов В.Н. Экологическая и военная безопасность. Международное право и сила. — М., 1991. — С. 76—78 и др.
- ⁹ Док. UNEP/GC. 6/17. — 1978.
- ¹⁰ См. Рез. ГА ООН 34/186 от 18 дек. 1979.
- ¹¹ См. Доклад ЮНЕП "Состояние окружающей среды. Избранные темы. 1980"//Док. ООН UNEP/GC.8/3. — 1980. — 19 Febr. — P. 60—62.
- ¹² См. Иванченко Н.С. Природоохранный аспект международно-правовой проблемы разоружения. — Л., 1983. — С. 96.
- ¹³ См. Международное право в документах. — М., 1982. — С. 595—599.
- ¹⁴ Док. ООН А/АС. 187/68. — 1977. — 30 авг. — С. 67.
- ¹⁵ См. Федоров К.Е. Экологический кризис и социальный прогресс. — М., 1978. — С. 109.
- ¹⁶ Док. ООН А/АС. 187/68. — С. 67.
- ¹⁷ См. Док. ООН А/С.П.675. — 1974. — 25 сент.
- ¹⁸ См. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1961. — № 31. — Ст. 329.
- ¹⁹ См. Международное право в документах. — С.551—557.
- ²⁰ См. Международное космическое право. — М., 1985. — С. 191—199.
- ²¹ См. Международное право в документах. — С. 676—678.
- ²² Письмо представителя Норвегии от 29 мая 1992 г. на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению. — СД/1151. — 1992.
- ²³ См. Международное право в документах. — С. 723—732.
- ²⁴ См. Документ Конференции по разоружению СД/633.
- ²⁵ См. *Problems in Paradise: United States Interests in the South Pacific*. Rep. of a Congress Delegation to the South Pacific. — 1989. — Aug. 5—16. — Wash., 1990. — VII. — P. 151.
- ²⁶ См. Международное право в документах. — С. 678—684.
- ²⁷ См. Морохов И.Д. Договор о нераспространении ядерного оружия в действии//Сов. государство и право. — 1974. — № 1. — С. 110—112.
- ²⁸ См. Международное право в документах. — С. 684—688.
- ²⁹ Там же. — С. 688—693.
- ³⁰ Док. А/47/328. — 1992. — 31 July. — P. 2.
- ³¹ Международное право в избранных документах. — Т. III. — М., 1957. — С. 37.
- ³² Там же. — С. 47.
- ³³ Там же. — С. 52—53.
- ³⁴ См. Международная защита прав и свобод человека. — М., 1990. — С. 593.
- ³⁵ Там же. — С. 604.